

A high-angle photograph of a cyclist in a red and white jersey riding a road bike on a wooden velodrome track. The cyclist is leaning forward in a racing position. The track's wooden planks and blue lane lines are clearly visible. The lighting creates long shadows on the track surface.

Анна
ТЕРЕХ:

«У МЕНЯ НЕТ ДАЖЕ
СОБСТВЕННОГО ВЕЛОСИПЕДА»

В НЕПРОСТОЙ ДЛЯ БЕЛОРУССКОГО СПОРТА ГОД, КОГДА КОЛИЧЕСТВО СОРЕВНОВАНИЙ МОЖНО ПЕРЕСЧИТАТЬ ПО ПАЛЬЦАМ, ЛЮБОЙ УСПЕХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ НАШЕЙ СТРАНЫ ДОСТОИН ОВАЦИЙ. А УЖ ЕСЛИ ЭТОТ УСПЕХ ДОСТИГНУТ НА ТОП-СОРЕВНОВАНИИ, ТО ВПОРУ ГОВОРИТЬ ДАЖЕ О ГЕРОЙСТВАХ. ТАК, ОДНОЙ ИЗ ГЕРОИНЬ БЕЛОРУССКОГО СПОРТА 2020 ГОДА ПО ПРАВУ СТАЛА АННА ТЕРЕХ. 22-ЛЕТНЯЯ СПОРТСМЕНКА НА НОЯБРЬСКОМ ЧЕМПИОНАТЕ ЕВРОПЫ ПО ВЕЛОСПОРТУ ВЗЯЛА СЕРЕБРО В СКРЭТЧЕ, ЛИШЬ ЗА НЕСКОЛЬКО МЕТРОВ ДО ФИНИША УСТУПИВ ЗОЛОТО ИТАЛЬЯНКЕ МАРТИНЕ ФИДАНЦЕ. ТЕМ НЕ МЕНЕЕ ДОМОЙ АННА ВЕРНУЛАСЬ В ПРЕКРАСНОМ НАСТРОЕНИИ, ДОБАВИВ К СВОЕЙ ПРОШЛОГОДНЕЙ БРОНЗЕ НА ЕВРОПЕЙСКИХ ИГРАХ В МИНСКЕ ОЧЕРЕДНУЮ МЕДАЛЬ ТОП-ТУРНИРА. А ЧЕРЕЗ НЕСКОЛЬКО ДНЕЙ ПОСЛЕ СОРЕВНОВАНИЙ ТЕРЕХ РАССКАЗАЛА ЖУРНАЛУ «СПОРТТІМЕ» ОБ ЭМОЦИЯХ, ПОЛУЧЕННЫХ НА ЧЕ В БОЛГАРИИ, КАРЬЕРНЫХ МЕЧТАХ И, КОНЕЧНО, СВОЕМ ДОЛГОМ. НЕСМОТРЯ НА ЮНЫЙ ВОЗРАСТ, ПУТИ К ЕВРОПЕЙСКОМУ ПРИЗНАНИЮ.

Я ДЕРЖУ ИНТРИГУ ДО ПОСЛЕДНЕГО, А КОГДА НУЖНО РИСКОВАТЬ, ВКЛЮЧАЮСЬ НА ПОЛНУЮ

Серебро чемпионата Европы для вас — высшее достижение в карьере. Сколько дней пребывали в эйфории?

А вы знаете, она, может, даже спустя неделю после чемпионата сохраняется. Просто вся радость не настолько бурная, как могла бы быть в отсутствие коронавируса. Все болеют, родственники тоже, много нервов тратилось на неспортивные моменты. Поэтому даже после завоевания медали не было сил и эмоций, чтобы по-настоящему порадоваться. Планировалось, что в Болгарию вместе со мной поедут мой тренер Любовь Немкова, а также партнер по команде Татьяна Шаракова. Но не сложилось, их рядом на чемпионате Европы не было. Не получилось разделить с ними радость. Тем не менее медаль для меня очень ценная.

Знаю, что в турнире не приняли участие многие сильнейшие велогонщики Европы. Не было, например, сборной Нидерландов.

Если вы намекаете, что награда далась легко... Я 12 кругов ехала впереди, а это, поверьте, непросто. К тому же, когда ты готовишься к гонке с топовыми спортсменами, примерно понимаешь, на что можешь рассчитывать. А тут пришлось соревноваться в том числе с теми, с кем не гонялась раньше. Нужно быть очень осторожной и подстраиваться по ходу гонки.

Могли вы взять и золото, если бы итальянка не обогнала на последнем повороте.

Мартине Фиданце, по сути, пришлось интенсивно поработать лишь пару последних кругов, я же выкладывалась, значительную часть дистанции удерживая лидерство. Сделала все, что могла на тот момент, и ни о чем не жалею. Тем более объективно Мартина сильная спортсменка.

На Европейских играх в Минске она была второй, выигрывала Кубка мира.

Когда я готовилась к старту, не думала, что обязательно нужно оказаться лидером с первого же круга, не было такой тактики. Обозначила соперниц, за которыми нужно наиболее внимательно следить, кого стоит опасаться, но так получилось, что появился шанс выйти в лидеры. Да, за 12 кругов до финиша — это многовато, но появился бы у меня такой шанс позже? Могла сидеть и ждать, тем более я люблю скоростные финиши, когда на последних метрах нужно бороться. Но где гарантия, что через, например, 11 кругов, у меня появилась бы возможность выйти в лидеры? Все просто.

Какую цель ставили себе перед чемпионатом Европы?

Попадание на пьедестал. Так как медалей у меня нет, кроме той, что взяла на Европейских играх, конечно, хотелось уже завоевать награду на чемпионате Европы. До этого были шестое место, пятое, в прошлом году провалилась (20-е место), а сейчас все сложилось как нельзя лучше.

Чем занята голова, когда монотонно преодолеваешь 12 кругов?

На самом деле ни о чем особом и не задумываешься. Главное — это стремление сохранять ровный темп, не расслабляться. И, конечно, крутить педали как можно быстрее. Когда итальянка меня обогнала на последнем повороте, я поняла, что могут меня опередить и остальные. И начала крутить педали еще быстрее, чтобы не упустить серебро. Расслабилась я только после финишной черты.

Серебро чемпионата Европы в 22 года — для будущей карьеры это хорошо или, наоборот, может где-то навредить?

Так я три года в составе национальной сборной, давно пора было брать медали топ-турниров. И 22 года для велоспорта — это не так уж и мало. Сейчас куда чаще побеждают именно молодые гонщики, которые не боятся рисковать, нежели опытные и возрастные. Так что 22 года — это для нашего вида совсем не юный возраст.

Вы себя относите еще к молодым велогонщицам или уже к опытным?

Присутствует определенный опыт, но молодость, желание рискнуть, тоже проявляется. Хотя, наверное, это не от возраста зависит, а от характера. Я сама по себе такой человек, который держит интригу до последнего, а потом, когда нужно рисковать, включаюсь на полную. Хотя, если взглянуть на мои прошлые старты, не всегда этот риск себя оправдывает (*улыбается*). Тренер учит меня, чтобы я заранее, не на последних метрах, решала исход гонки, а я все равно люблю нервотрепку. Иногда на этой почве не то что спорим, но не можем найти взаимопонимание.

Тем не менее Любовь Немкова вами довольна, и в одном из интервью сказала, что вы — отличная смена для Татьяны Шараковой.

Хотелось бы верить в это. Очень приятно и ценно, когда меня в таком возрасте сравнивают с Таней, но объективно мне еще до нее расти и расти. Она для меня пример для подражания, спортсмен, на которого стоит равняться.

Татьяна больше специализируется на гонках по очкам, на командных гонках, а у вас две медали — на Европейских играх и на чемпионате Европы — в скрэтче. Это ваша коронная дисциплина?

В 2017 году мне удалось отобраться на ЧЕ в скрэтче, заняла на своем первом взрослом турнире шестое место. И, по сути, тогда осознала, что скрэтч — это то, что мне больше всего нравится, хотя езжу и шоссейные гонки, и гонки по очкам. Я даже принимала участие в женском «Тур де Франс» в прошлом году. На одном из семи этапов стала третьей, но в общем зачете финишировала где-то в середине. Помню, первые четыре этапа были реально очень сложными: по 140 км минимум, с постоянными перепадами высот. Но все равно было интересно, во время спокойного переезда успевала посмотреть природу и города. Кстати, это, по сути, единственный способ осмотреть какие-то достопримечательности, потому что после гонки — сразу в бусик, поесть, разложить постель и спать. Утром подъем, завтрак, еще несколько десятков километров пути на микроавтобусе, и очередной старт. И так на протяжении недели.

К женскому «Тур де Франс» внимания меньше, чем к мужскому?

Да женские велогонки в принципе обделены вниманием, особенно шоссейные. Те же призовые намного меньше, чем у мужчин.

Призовые небольшие, внимания мало. Зачем тогда столько усилий?

Это все изнутри, просто нравится велоспорт. А еще вы не представляете, какой адреналин, когда с горы летишь на скорости 80–100 км/ч. Думаешь, что сейчас кто-нибудь упадет, произойдет массовый завал, но все равно не останавливаешься, доверяешь людям, которые едут рядом и впереди. Я вам скажу, что пару раз сама побывала в завалах. К счастью, в не-серьезных, все ограничивалось какими-то ссадинами и потертостями. Ничего себе

не ломала. Как бы там ни было, даже такие обстоятельства не останавливают от того, чтобы гонять дальше.

К тому же велоспорт, судя по детским фотографиям, в вашей жизни с ранних лет.

Все ребята в детстве катались, я не исключение. Но, что интересно, изначально не особо-то и хотела заниматься велоспортом. Просто в 2009 году, когда училась в пятом классе, к нам в школу пришел тренер Алексей Саковец. Подружка мне говорит: «Слушай, а давай сходим и попробуем». Я подумала и согласилась. И так

получилось, что из школы помимо меня на велоспорт пошли еще больше 10 человек, в том числе мои двоюродные брат и сестра. Брат два года занимался, но потом ушел из спорта ради работы, и кататься ему было некогда. А сестра продержалась всего пару месяцев и тоже ушла: она у нас модница (улыбается). Так что я, получается, единственная осталась из той компании.

Хотя тоже был момент, когда могла уйти. Помню, мне мама говорила: «Не будешь учиться — не пуцу на тренировки». Я упиралась, не соглашалась и училась (хотя, стоит признать, не была отличницей), чтобы ходить на велоспорт. А потом, спустя год после начала, сама заявила, что все, мне надоело. Мама спросила: «А зачем тогда нужно было стараться до этого, подниматься рано и тренироваться?» Я подумала, что она права.

А что все-таки удерживало в велоспорте?

Буквально через пару месяцев после того, как начала заниматься, поучаствовала в своих первых соревнованиях. Дистанцию в круг на треке я выиграла, а на дистанции в четыре круга стала второй. Мне тогда было, по-моему, 10 лет. Взглянула на это со стороны, поняла, что есть какие-то результаты, поэтому нет смысла уходить из велоспорта. Да и, если уж откровенно, не было серьезных предпосылок, чтобы уходить. А отсутствие мотивации — это временно и бывает у каждого.

Кстати, после девятого класса я поступила в Минское государственное городское училище олимпийского резерва, были мысли, что я самая сильная, мне можно не тренироваться. Да еще и тренер дал нам немного свободы, зимой я работала «на расслабоне». Реально считала, что у меня нет конкурентов. Но в тот год было какое-то детское соревнование, и я туда не пробилась. Стало ясно, что все-таки стоит работать на полную. Нужно было наступить на эти грабли...

У вас же и мама спортсменка?

Она до 16 лет занималась греблей и меня туда тоже хотела отдать. Но к тому времени, когда у мамы

возникла эта мысль, мы с братом уже занимались велоспортом. К тому же я плавать не умела, а первое занятие у будущих гребцов проходило в бассейне. Я пришла, простояла около него 40 минут и ушла. Да вообще в детстве я многое перепробовала. И на дзюдо пару месяцев ходила, в 10 лет решила, что хочу заниматься большим теннисом, но еще на вахте во Дворце тенниса мне сказали, что я уже большая для этого вида спорта. Были какие-то танцы — мне это вообще не понравилось. Хотела играть в футбол, но мама не разрешила почему-то. Травмоопасно? Да ладно, велоспорт разве не травмоопасен? Во дворе все время с пацанами бегала с мячом. Можно сказать, я была таким пацаненком. В деревне, где провела детство, народу было немного, но, когда собирались ребята, носились постоянно вместе.

Бывает, ваши коллеги шутят, что любовь к велоспорту проявилась с... появлением первого трехколесного велосипеда.

У меня его и не было. Дед сразу посадил на небольшой двухколесный, толкнул — давай, езжай. Мне тогда было года четыре. До соседнего дома в деревне доехала и только тогда поняла, что никто меня не держит. Увидела это — и упала на том же месте. Такой вот первый опыт (улыбается).

А когда появился первый взрослый велосипед?

Вы удивитесь, но у меня своего собственного велосипеда нет до сих пор. Футбольный мяч есть, а велосипеда — нет. Сейчас, может, не отказалась бы от «горника», но нет времени, чтобы кататься чисто для себя. Межсезонье... А потом уже начнется подготовка к новому сезону, первые гонки — в январе-феврале. Летом — шоссе и трек, зимой — трековые соревнования.

А вообще, кроме велоспорта, на что-то хватает времени?

Когда есть возможность, провожу свободное время с семьей, с родной сестрой. Она, кстати, тоже катается, причем это я ее заставила пойти в велоспорт, чтобы сестра чем-то полезным занималась и не оставалась без присмотра. Есть место и для личной жизни, но она, скажем так, больше во время отпуска. Я пока стараюсь ничего серьезного не заводить, потому что все-таки много времени занимают спорт, разъезды и соревнования.

Велоспорт для вас сейчас уже работа?

Да. У нас в училище был профессор, который как-то сказал: «Вы профессионалы с того момента, когда получили первые деньги. И тогда спорт становится вашей работой». Но я хочу отметить, что не отношусь к своему делу только как к средству заработка, хотя и получаю такие деньги, которых мне вполне хватает для самостоятельной жизни.

В моей жизни нет такого: вот, понедельник, нужно идти на смену. Я каждый день с удовольствием иду на тренировки, получаю кайф от работы. А если что-то не получается, стараюсь не сдаваться, а сразу ищу пути, как все исправить и стать лучше.

**УВЕРЕНА,
ЧТО, КАКИХ
БЫ ВЫСОТ
НИ ДОСТИГЛА,
ЗВЕЗДА ВО
ЛБУ ВРЯД ЛИ
ЗАГОРИТСЯ**

Знаменитостью себя ощущаете?

Родственники, конечно, знают, чего я добилась, подходят, разговаривают, когда я еду к ним в деревню. А еще меня пару раз узнавали в Минске, обычно — на соревнованиях. Фотографировались иногда со мной. Помню, детки подходили: «Здравствуйте, а можно автограф, а можно фото?» Я думаю: «Боже мой, мне 22 года. Зачем на “вы”?» (Смеется.) Немного неловко себя ощущаю. Да, есть в копилке пару медалей больших турниров, но я все равно стараюсь оставаться скромной и простой. И даже уверена, что, каких бы высот ни достигла, звезда во лбу вряд ли загорится.

А каких высот хочется достичь?

Естественно, попасть на Олимпийские игры и хорошо там проехать. Любой спортсмен мечтает взять медаль на Олимпиаде. Я — не исключение. Так что это моя главная цель на ближайшее время. К тому же, если взглянуть на возраст, то все впереди. Как минимум 10 лет можно еще гонять, и шансов взобраться на самые большие высоты у меня будет еще много.